

И вот Жэнь Сяосу узнал, что неправильно все понял. Еще когда стало известно, что начнется война, он подумал, почему Диверсанты не предпримут меры и не предотвратят войну. Только сейчас он узнал, что Диверсанты были нацелены на ядерные полигоны, и ничто другое их не интересовало.

Скорее всего, все было так, как сказала Ян Сяоцинъ. Апокалипсис настал из-за ядерной технологии, поэтому людям не стоит пытаться снова ее контролировать.

Жэнь Сяосу сказал:

— Но я считаю, что слова Цин Чжэня имеет смысл. Виновато человечество, а не ядерная технология.

Ян Сяоцинъ сказала:

— Сначала я тоже так думала. Но все 17 уничтоженных ядерных испытательных полигонов занимались военными исследованиями. Со временем люди забывают изначальные цели таких исследований.

— Но одним из начавших эту войну был Консорциум Цин. Если бы в арсенале Цин Чжэня действительно имелось такое оружие, скорее всего, Консорциум Ли уже давно был бы уничтожен, разве нет? — спросил Жэнь Сяосу.

— Я не знаю. — покачала головой Ян Сяоцинъ.

На самом деле, в этом вопросе Жэнь Сяосу не принимал ни одну сторону. Просто это «важное» дело не имело к нему никакого отношения, он — всего лишь беженец, что пытается выжить.

У Цин Чжэня были свои соображения, а Диверсанты, основываясь на фактах делали свои выводы. И кто, в конечном итоге, должен решать, кто прав, а кто нет?

Жэнь Сяосу спросил:

— 17 ядерных испытательных полигонов? Где они? Неужели они все принадлежат Консорциуму Цин?

— Нет. Ян Сяоцинъ снова покачала головой. — На самом деле, в последние годы вся деятельность Диверсантов сосредоточена на Центральных Равнинах. Там же и были уничтожены 17 ядерных испытательных полигонов. На Юго-западе сейчас находится очень мало Диверсантов. Мир Центральных Равнин гораздо больше.

Жэнь Сяосу был потрясен. Он уже второй раз слышит, как кто-то упоминает термин «Центральные Равнины». После Катаклизма человеческое общество было ограничено стенами крепости, а информационные каналы и перемещения между крепостями были недоступны.

Поэтому с юных лет Жэнь Сяосу считал, что весь мир — это Консорциум Цин на северо-востоке, Консорциум Ян на севере, Крепость 178 на северо-западе и Консорциум Ли на юге.

Раньше это была вся карта мира, что существовала в голове Жэнь Сяосу. Однако, позже он узнал, что это не так. Ранее Чжан Цзинлинь уже затрагивал эту тему, но не вдавался в подробности. Он лишь сказал, что добраться из Юго-запада до Центральные Равнины будет очень трудно. После тектонической активности разрушились дороги и горные тропы, целые территории стали выше, произошедшее сформировало на Юго-западе естественные барьеры.

— А как выглядят Центральные Равнины? — Жэнь Сяосу стало любопытно, и он спросил.

Ян Сяоцинзнь покачала головой:

— Я никогда там не была. Я лишь слышала от своей тети, что жизнь там прекрасна, что все процветает. Слышала, что там везде есть дороги, соединяющие крепости, что людям позволено свободно между ними перемещаться, что некоторые люди выезжают на отдых далеко за крепость. Днём ворота крепости открыты, а закрываются лишь ночью. Однажды она сказала, что Крепость 1 — это чудо человеческой цивилизации. Когда наступает ночь, это место становится огромной светящейся галактикой.

— Хочешь поехать в Центральные Равнины? — спросил Жэнь Сяосу.

Ян Сяоцинзнь посмотрела на него и ответила:

— Нет.

Жэнь Сяосу удивился. Судя по рассказу Ян Сяоцинзнь, основную деятельность Диверсанты ведут на Центральные Равнины. Было бы логично, если бы Ян Сяоцинзнь тоже была там, так почему же она не пойдёт туда?

— Ах, да. — Ян Сяоцинзнь сказала. — Скоро Ло Лань должен покинуть Крепость 88. Ты сможешь с ним повидаться, если по дороге не произойдет ничего такого.

— Ло Лань уже покидает Крепость 88? — Жэнь Сяосу удивился, когда услышал эту новость. Он узнал от Тан Чжоу, что Цин Чжэнь послал Ло Ланя в Крепость 88, чтобы тот договорился о сотрудничестве между двумя организациями. То есть, Ло Лань отправился туда в качестве представителя Консорциума Цин.

Но теперь, то, что Ло Лань уезжает, может означать только то, что сотрудничество между двумя консорциумами близится к концу.

После того, как они вместе ослабили Консорциум Ли, союз между становится бессмысленным.

А в это время, в Крепости 88 Ло Лань приказывал своим подчиненным паковать вещи:

— Будьте нежнее, несите вещи в машину осторожно. Это все сувениры, на которые я потратил много денег. Если хоть что-то сломаете, то не сможете возместить его стоимость!

Подчиненный усмехнулся и сказал:

— Босс, мы уже возвращаемся? Неужели Господин Цин Чжэнь победил?

— Только послушай себя! — Ло Лань с улыбкой спросил. — Разве может Цин Чжэнь не победить? Те старые жабы Консорциума Ли точно обречены!

В этой войне Ло Лань не сделал практически ничего, лишь провел переговоры с Консорциумом Ян. Все, что он делал, пока прибывал в Консорциуме Ян, это ел и пил, еще больше ел и еще больше пил.

Но теперь, вернувшись назад, он мог бы даже успеть к финальным сражениям против Консорциума Ли. Подумав об этом, Ло Лань пришел в возбуждение. По какой-то причине ему очень нравилось принимать участие в сражениях. Хотя, когда он участвовал в сражениях, наступали тяжелые дни, а он даже не мог нормально поесть или выспаться, ему все равно это очень нравилось.

Но пока они говорили, с улиц крепости донесся звук двигателей. Стоявшие рядом с Ло Ланем солдаты собирались достать свое оружие, но Ло Лань махнул рукой и с улыбкой сказал:

— Не волнуйтесь, никто не посмеет навредить нам здесь, в Крепости 88! Скорее всего, они здесь, чтобы проводить нас.

Затем они увидели, что к ним едут три военных грузовика. Когда колонна остановилась перед Ло Ланем и остальными, из нее выскочил целый отряд солдат. Ло Лань пробормотал:

— Не похоже на чертовы проводы...

Произнес Ло Лань, и к нему подошел офицер и спокойно сказал:

— Пока никто никуда не уезжает.

— Почему это? — Ло Лань был поражен. — Ваш Консорциум Ян сошел сума?

— Это не мы сошли сума. — офицер усмехнулся и ответил. — А ваш Консорциум Цин. Или, если быть точным, сума сошел Цин Чжэнь!

— Что произошло? — нахмурился Ло Лань.

— На основе соглашения, заключенного между нами и Консорциумом Цин, прошлой ночью мы должны были совместно атаковать линию фронта на Горе Гуаньин. Но, когда наш Консорциум Ян прибыл на поле боя, войско Консорциума Цин внезапно отступило и оставило нас одних против военных сил Консорциума Ли. В результате мы понесли тяжелые потери! — офицер усмехнулся. — Раз ваша сторона разрывает соглашение, ты не можешь покинуть это место. Парни, посадите их под домашний арест и охраняйте их 24 на!

Ло Лань был шокирован:

— Эта новость правдива?

Офицер ответил:

— Похоже, вашему брату на самом деле наплевать на вашу жизнь.

Отряд солдат, угрожая оружием, заставил Ло Ланя и его людей вернуться в дом. Ло Лань поднял руки и сказал:

— Не толкайтесь, не толкайтесь. Мы сами войдем. Мы можем спокойно обо всем договориться.

Он пошел в дом и, входя внутрь, толкнул своим большим телом дверь.

Один из солдат прошептал Ло Ланю:

— Босс, неужели Господин Цин Чжэнь бросил нас?

— Что за хрень ты несешь! — рявкнул Ло Лань. — Цин Чжэнь никогда бы не поступил так!

— Тогда это... — нерешительно произнес солдат.

Ло Лань вздохнул и сказал:

— Боюсь, Цин Чжэнь больше не принимает решения в нашей армии.

Ло Лань лучше всех понимал Цин Чжэня. Тот никогда бы его не бросил. В таком случае остается лишь одна возможность: решение о выводе войск принял не Цин Чжэнь.

До этого Консорциум Цин не предпринимал ничего в отношении Цин Чжэня из-за того, что не желал в последнюю минуту менять военное руководство, чтобы не понизить боевые способности армии.

Но после поражения Консорциума Ли, Цин Чжэнь, естественно, стал бесполезным. Он выполнил свою задачу, и его отбросили в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/31459/962342>